

УДК 930.85

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.613-623

ОБРАЗ СЮЮМБИКЕ В ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Л.Р. Габдрафикова

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
bahetem@mail.ru*

Цель: изучение образа Сююмбике в повседневной культуре татар начала XX в.

Материалы исследования: архивные документы и материалы периодической печати начала XX в., музейные экспонаты, научная литература по данной теме.

Результаты и научная новизна: в повседневной культуре начала XX в. образ Сююмбике применялся в разных вариациях: это имя царицы и её художественное воплощение. Особую смысловую нагрузку несла Башня Сююмбике в Казанском кремле, которая стала предметом заботы татарских предпринимателей. Анализ деятельности татарского купечества показывает, что в начале XX в. сформировался бренд «Сююмбике». Идея национального прогресса являлась движущей силой буржуазных преобразований этой поры, а образ Сююмбике стал одним из основных символов новой культуры. Возросший интерес к исторической фигуре Сююмбике в начале XX в. и активное использование ее образа в разных сферах жизни свидетельствовали о росте национального самосознания, о развитии идей государственности, женской эмансипации и в целом модернизации татарской повседневности.

Научная новизна статьи заключается в том, что образ Сююмбике впервые подвергается комплексному анализу и рассматривается в контексте татарской буржуазной культуры начала XX в. и ее повседневных практик.

Ключевые слова: модернизация татарской культуры, Башня Сююмбике, Казанский Кремль, татарское предпринимательство, история повседневности

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р. Образ Сююмбике в татарской культуре начала XX века // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 3. С. 613–623. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.613-623

THE IMAGE OF SUYUMBIKE IN THE TATAR CULTURE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

L.R. Gabdrifkova

*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
bahetem@mail.ru*

Abstract: Research objective: The purpose of this study is to analyze the image of Syuyumbike in the everyday culture of the Tatars of the early twentieth century.

Research materials: This article is based on the archive's documents, materials of the periodical press at the beginning of the twentieth century, museum exhibits, as well as academic publications on the subject.

Results and novelty of the research: In the everyday culture of the early twentieth century, the name of artistic image and name of the queen, Suyumbike, were used in different variations. The Syuyumbike Tower in the Kazan Kremlin was very important for the Tatars, so Tatar entrepreneurs provided for its restoration. An analysis of the activities of Tatar merchants shows that at the beginning of the twentieth century, the Syuyumbike brand was formed. The idea of national progress was the driving force of the bourgeois transformations of this period, and the image of Syuyumbike became one of the main symbols of the new culture. The interest in the historical figure of Syuyumbike in that era and the active use of her image in various spheres of life indicate the growth of the Tatar national identity, the idea of statehood, female emancipation, and the modernization of Tatars' everyday life.

The *scholarly novelty* of the article is that the image of Syuyumbike is first subjected to a comprehensive analysis for the first time and is considered in the context of the Tatar bourgeois culture of the early twentieth century and its everyday practices.

Keywords: modernization of Tatar culture, Syuyumbike Tower, Kazan Kremlin, Tatar entrepreneurship, everyday history

For citation: Gabdrafikova L.R. The Image of Suyumbike in the Tatar Culture of the early twentieth century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 613–623. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.613-623

Казанская царица Сююмбике занимает важное место в коллективной памяти татарского народа. Национальная литература и искусство конца XX – начала XXI вв. служат ярким доказательством этого феномена. Кроме того, Башня Сююмбике является основным элементом архитектурного облика Казанского Кремля и продолжает выступать источником туристического мифотворчества, делая образ татарской царицы легендарным. Все эти моменты актуализируют научное изучение образа Сююмбике как особого явления татарской культуры.

На современном этапе осмысление образа Сююмбике ограничивается узким кругом публикаций. Прежде всего, научно-популярный интерес был связан с Башней Сююмбике. Например, на рубеже XX–XXI вв. оставался спорным вопрос датировки и происхождения данного памятника архитектуры [10; 15, с. 63–67]. Единственным цельным исследованием об образе самой царицы является монография И.Р. Рамиевой, посвященная русской, татарской и турецкой литературе [12]. Однако данная работа ориентирована в большей степени на решение научных задач филологического характера. В последние годы наблюдается рост научного интереса к исторической персоне Сююмбике. В 2019 г. под редакторством Б.Р. Рахимзянова был выпущен сборник статей о Сююмбике, ставший результатом научной конференции, прошедшей в 2015 г. в г. Касимов [7]. 18 декабря 2019 г. в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань) проведена научно-практическая конференция «Татарская царица Сююмбике: от исторической реальности до исторической памяти», приуроченная к празднованию 500-летия со дня рождения Сююмбике. Таким образом, изучение персоны Сююмбике охватывает широкий спектр научных проблем, в том числе культурологических. На передний план выходит анализ исторической памяти о Сююмбике и ее образа.

В истории формирования образа Сююмбике знаковым периодом является рубеж XIX–XX вв. – время буржуазных преобразований и модернизации традиционной татарской культуры. На данном этапе была реформирована система конфессионального образования, активно развивалось книгоиздательское дело, возникла сеть татарских периодических изданий, изменилось положение татарской женщины. Движущей силой данных перемен стала идея национального прогресса. В этот период наблюдается рождение особого варианта татарской культуры. Она была городской в своей основе и представляла симбиоз восточных традиций и западных новшеств. В новых условиях татарская культура нуждалась в собственных символах, подчеркивающих татарскую самобытность. Поэтому для рубежа XIX–XX вв. характерно культурологическое осмысление исторической фигуры Сююмбике, наполнение ее образа новыми смыслами.

В начале XX столетия трагическая судьба казанской царицы Сююмбике привлекала особое внимание татарских интеллектуалов. Здесь можно увидеть много характерных для новой культуры моментов.

Во-первых, в начале XX в. становится актуальным вопрос об интеграции широких слоев татарского населения в имперскую русскую культуру. Интеграция была необходимым элементом для успешной реализации карьерных амбиций молодежи. В этой связи необходимо подчеркнуть, что к концу XIX в. в письменной культуре образ татарской правительницы сохранился, прежде всего, благодаря русским авторам. Имя Сююмбике встречается не только в их исторических трудах, но и в различных художественных произведениях (от стихотворных форм до музыкальных пьес и картин). Во-вторых, несмотря на растущий интерес к русской культуре, среди татарских интеллектуалов в этот период явственным было отторжение навязываемой ассимиляции. Из-за этого образ жертвы русского царя – последней царицы Казанского ханства – был особенно привлекательным. В-третьих, на этом фоне начинается поиск татарской самобытности в повседневной среде, некой точки опоры на своей земле. Все эти моменты стали основными слагаемыми символического образа Сююмбике, сформировавшегося в начале XX в.

Третий момент был тесно связан с памятником постханского периода в Казанском кремле – Башней Сююмбике. Этот памятник вызывал много споров, но современные археологи склоняются к мнению, что данное сооружение в XVII в. использовалось как дозорная башня. Исходя из этого считается, что башня построена после завоевания Казанского ханства русскими властями [15, с. 63]. Тем не менее памятник всегда привлекал мусульманское население, был своеобразным местом памяти. Высказывались версии о том, что башня могла быть построена на базе мусульманского мавзолея или же мечети. Ныне музеифицированные останки казанских ханов – мавзолеев у подножия Башни Сююмбике служат доказательством этого старинного убеждения.

В XIX в. татары называли эту башню Хан мәчете (Ханская мечеть), а русским названием памятника стала «Башня Сююмбике». В 1907 г. казанский губернатор Михаил Стрижевский подчеркивал, что для мусульман памятник

имеет как историческое, так и религиозное значение¹. Если обратиться к историческим трудам татарских авторов конца XIX – начала XX вв. (Ш. Марджани, Г. Ахмаров и др.), то упоминание имени Сююмбике обязательно привязано к башне ее имени [9, с. 171; 3, с. 119–120]. Таким образом, можно утверждать, что данный памятник спровоцировал в какой-то мере интерес к самой персоне Сююмбике.

Несмотря на то, что происхождение Башни Сююмбике имело очень спорный характер, в народном сознании, в том числе русском, в тот период памятник воспринимался исключительно как татарское достояние. Например, в 1907 г. группа гласных-татар Казанской городской думы выступила с предложением о реставрации данной башни. Была сформирована специальная комиссия, куда вошли вице-губернатор, городской голова, губернский инженер, губернский архитектор, городской архитектор и гласные А.Я. Сайдашев, С.С. Галикеев, А.С. Галикеев, М.И. Галеев, Г. Мукминов, С.М. Аитов, З.-А.К. Апанаев, И.Г. Утямышев, С. Мусин². После обсуждения всех нюансов, городские власти поручили сбор средств на реставрацию памятника на татарскую общественность. Необходимая сумма была собрана не сразу. В итоге, ремонтные работы начались весной 1914 г. и завершились осенью 1915 г.³

Таким образом, Башню Сююмбике в этот период считали неофициальным мусульманским символом г. Казани, поэтому власти рассматривали ее как предмет социальной ответственности именно татарского предпринимательства.

После февраля 1917 г. символ российской монархии – двуглавый орел – смотрелся на башне Сююмбике как чужеродный элемент. В эпоху революционного хаоса, 2 сентября 1917 г. на общем собрании Казанского мусульманского военного комитета под председательством штабс-капитана Рафикова солдаты вынесли постановление о снятии двуглавого орла (как символа старой власти) с башни Сююмбеки и установлении на его место мусульманского символа – полумесяца. На 16 сентября было запланировано водружение полумесяца [5, с. 371].

Однако сразу же водрузить на шпиль мусульманский символ – полумесяц – не получилось. В этом случае столкнулись интересы не только старой и новой власти, но и представителей двух культур – христианской и мусульманской. Поэтому акция носила скандальный характер, спровоцировала межконфессиональный конфликт в г. Казани, когда православная общественность выступила резко против как снятия герба, так и установления полумесяца. Например, Совет Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете в спешном порядке подготовил справку о том, что Башня Сююмбике не является памятником татарского происхождения и поэтому у татарских солдат нет никакого основания на изменение облика архитектурного сооружения⁴. Поэтому временной мерой стал пустующий шпиль башни.

¹ Камско-Волжская речь. 1908. 13 августа.

² Камско-Волжская речь. 1908. 18 сентября.

³ Камско-Волжская речь. 1915. 18 сентября.

⁴ Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. 1246. Оп. 1. Д. 156. Л. 14–15.

Интересно, что реакция мусульманской общественности на данную акцию была совершенно другой. Так, в связи со снятием с Башни Сююмбеки двуглавого орла, с 15 по 22 сентября 1917 г. Казанский мусульманский военный комитет получил поздравительные телеграммы из разных уголков бывшей империи: от председателя Мусульманского комитета г. Баку А. Топчибашева, председателя тюркских федералистов и «Мусульманской демократической партии Мусават» М. Расулзаде, а также от других обществ и их представителей. В Самаре местными мусульманами была учреждена особая «Комиссия Сююмбике», которая тоже приветствовала снятие двуглавого орла с башни. В телеграммах предлагалась всяческая помощь: начиная от моральной и денежной вплоть до военной. Поступали и денежные переводы в адрес Казанского мусульманского военного комитета⁵. Обычная акция для революционной эпохи – снятие двуглавого орла – спровоцировала целую волну бурных эмоций, т.к. задела другой важный символ времени – Сююмбике.

Вопрос о Башне Сююмбике был разрешен в 1918 г.: в январе по специальному декрету В.И. Ленина учредили Комиссариат по делам мусульман. Комиссаром был назначен Мулланур Вахитов, заместителями стали Галимджан Ибрагимов и Шараф Манатов. 20 января В.И. Ленин одобрил подготовленные комиссариатом проект декрета о возвращении татарам их национальной реликвии – башни Сююмбеки в Казани [6, с. 31–32]. После этого было разрешено установление полумесяца на шпилье памятника, это событие произошло в марте 1918 года⁶.

Как уже было отмечено выше, Башня Сююмбике вызвала интерес к персоне самой Сююмбике. Например, в первой половине XIX в. Сююмбике в татарских исторических трудах упоминается только как мать хана Утямыш-Гирея. Кроме того, имелись устные народные предания – байты о Сююмбике.

В начале XX в. ситуация значительно изменилась. Портрет Сююмбике становится более рельефным: она не просто мать, но еще и дочь ногайского князя, супруга трех казанских ханов, женщина трагической судьбы. Ее отъезд является своеобразным прологом падения самого Казанского ханства, а сам образ красивой ханбики – это образ самого ханства – романтизация исторического прошлого народа.

В начале XX в. появляются самостоятельные исторические публикации о Сююмбике. Например, очерк о Сююмбике вошел в книгу «Знаменитые женщины» Ризы Фахреддина (1903). Позднее материал о ней был опубликован им и в журнале «Шура» (1908). Сюжет о Сююмбике есть в труде Гайнетдина Ахмарова «История Казани» (1910). Ранее он читал специальную лекцию о Сююмбике в «Восточном клубе». Кульминацией татарских исторических трудов о казанской царице является работа Хади Атласи «Сююмбике» (1914). Это первая книга, посвященная только Сююмбике. Здесь надо отметить, что все татарские авторы, в том числе Хади Атласи, опирались на работы русских историков и, особенно, летописи. Но, тем не менее, это был другой образ ханбики. Если в русской историографии Сююмбике представляли как краси-

⁵ Безнец тавыш. 1917. 3 октябрь.

⁶ Знамя революции. 1918. 8 марта.

вую, но коварную царицу, то в татарской историографии это теплый и печальный образ красивой и умной женщины, личная трагедия которой перемешалась с трагедией народа.

Именно в этот период впервые был опубликован татарский байт о Сююмбике. В 1912 г. вышла книга «Сөембикә хәлләре», подготовленная имамом из д. Чиртуш Чистопольского уезда Казанской губернии Габделгаллямом Рашиди. Брошюра эта была переиздана и в 1915 г. Зафиксированные позднее в разных уголках страны татарские байты о Сююмбике в общих чертах повторяют байт, представленный в 1912 г. Габделгаллямом-хазратом. По мнению фольклористов, в произведении Г. Рашиди прослеживается связь со сведениями из публикаций Р. Фахреддинова и с плачем ханши Сююмбике из «Казанской истории» [13, с. 295].

В этой связи, можно утверждать, что в отличие от классических байтов, создаваемых по горячим следам событий, байты о Сююмбике являются стилизованными под байт песнями, созданными на рубеже XIX–XX вв. Появление такого рода художественных произведений могло быть навеяно общими трендами этого времени.

Кроме исторической литературы и фольклора, к персоне Сююмбике обращались и в татарской художественной литературе. Здесь надо отметить, что в русской литературе образ Сююмбике в XVII – начале XIX вв. встречался довольно часто. Это эпическая поэма М. Хераскова «Россиада», трагедия С.Н. Глинки «Сумбека или покорение Казанского ханства» и другие произведения [13, с. 294]. Но в них образ Сююмбике был холодным и расчетливым, расписанным с вражеской позиции. Татарские литераторы, безусловно, рассматривали Сююмбике с несколько иной точки зрения. К сожалению, пьеса «Сююмбике» Фазыла Туйкина, написанная в 1914 г., считается утерянной. О написании такого произведения есть сообщение в татарской периодике того времени [14, с. 36]. Кроме того, небольшое эссе о Сююмбике принадлежит перу классика татарской литературы Фатиху Амирхану (1913). Интересно, что в четырехтомном собрании сочинений, подготовленном в советское время, это эссе отсутствует. Рассказ о Сююмбике есть и у литератора Шагита Ахмадеева (1916). Обращались к образу ханбики и другие авторы [12, с. 166–167, 221].

Все эти моменты способствовали, а иногда шли параллельно с таким процессом как формирование бренда «Сююмбике». В начале XX в. в самых разных сферах татарской культуры активно использовалось имя царицы, ее визуальный образ и, конечно же, образ башни Сююмбике. Обращение к образу Сююмбике было призвано подчеркнуть татарскую самобытность, особость. Кроме того, последняя казанская царица стала символом зарождавшегося в то время татарского женского движения, женской эмансипации. Имя и образ Сююмбике использовались в самых разных сферах: просвещении, торговле, искусстве и частной жизни.

Наиболее часто имя казанской царицы встречалось в издательском деле, переживавшем свой расцвет в данный период. Кроме многочисленных публикаций о Сююмбике (стихи, эссе, исторические труды), примечательным явлением стал выпуск первого татарского женского журнала «Сююмбике».

Он начал издаваться в Казани с октября 1913 г. Интересно, что на обложке первого номера журнала редакторы поместили фотографию Башни Сююмбике. Издателем был бывший мугаллим Якуб Халили, выходец из д. Иж-Буби Вятской губернии⁷. Издавал он журнал вместе со своей супругой Асьмой, дочерью купца Загидуллы Шафигуллина. Он проживал в деревне Акзегитово Цивильского уезда Казанской губернии и оказывал супругам финансовую помощь в издании журнала.

Символично, что женский журнал назвали именем самой известной татарской царицы. Женщина во главе целого государства – это был вдохновляющий пример для татарок начала XX в. Впоследствии журнал стал основным каналом распространения идей женской эмансипации. Тем не менее журнал все же позиционировал себя как издание, которое воспитывает в женщине не только стремление к самостоятельности, но и помогает в успешном ведении домашнего хозяйства, воспитании детей и т.д. Образ Сююмбике был многогранным – это и хранительница домашнего очага, супруга и мать, при этом образованная, умная и красивая женщина.

Одним из самых актуальных областей для татар начала XX в. являлась сфера образования. Поэтому, кроме издательского дела, имя казанской царицы фигурировало и в просветительском деле. В 1909 г. Мусульманское благотворительное общество г. Троицк (Оренбургская губерния) открыла татарскую начальную школу «Сююмбике». Инициатором и основным организатором данного учебного заведения был учитель Габдрахман Ахмеров. Школа была шестилетней, а к преподавательской работе привлекались лучшие силы того времени, в том числе прошедшие заграничное обучение. Любопытно, что в отличие от конфессиональных образовательных центров, в школе «Сююмбике» обучались и девочки, и мальчики. Школа была закрыта в годы Гражданской войны [1, с. 85–86].

Двигателем многих общественных преобразований конца XIX – начала XX вв. были татарские купцы, поэтому образ Сююмбике фигурировал и в торговле. Прежде всего, это образ башни Сююмбике. В этот период был очень высоким спрос на татарские товары, можно говорить даже о своеобразной татарской микроэкономике. В этой связи к образу башни Сююмбике обращались и в мыловаренной сфере, и в пищевой промышленности. Известно, что татарская кондитерская фабрика «Альфа» казанского купца Валиуллы Ибрагимова выпускала конфеты с изображением башни Сююмбике. Это же фабрика выпускала конфеты с изображениями Габдуллы Тукая, Исмаила Гаспринского [4, с. 81]. Кроме того, образ башни Сююмбике использовался при оформлении продукции в торжественных случаях. Например, в 1890 г. в Казани прошла научно-промышленная выставка: товары мыловаренного завода Арслановых (т.е. мыло) были выложены в виде башни Сююмбике⁸. В 1910 г. в Казань приехал Хильми-паша (бывший визирь османского султана),

⁷ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 243. Л. 2.

⁸ Листок объявлений торгово-промышленности и торговли. 1890. 29 июля.

в его честь татарские купцы устроили торжественный ужин. И на десерт подали пломбирное мороженое в виде башни Сююмбике⁹.

Кроме того, имя Сююмбике встречается и в музыкальной сфере. В русской музыкальной культуре к образу Сююмбике активно обращались в первой половине XIX в. Ставили и оперы, и балеты, посвященные Казанскому ханству и Сююмбике [12, с. 58, 80, 103]. Неизвестно, были ли слышаны об этих театральном-музыкальных сочинениях татарские авторы. Но в начале XX в. казанский музыкант Вали Апанаев сочинил инструментальную пьесу «Сююмбике». Ее исполнял оркестр «Восточного клуба» (Шарек клубы), и публика встретила пьесу очень благосклонно [16, с.290]. Образ прекрасной Сююмбике присутствует и в самом известном татарском музыкальном произведении первой половины XX в. – балете «Шурале» Фариды Яруллина. Будучи сыном известного до революции 1917 г. музыканта З. Яруллина, он вырос в атмосфере подъема национального самосознания, что отразилось и на творчестве композитора.

В татарской повседневной культуре в этот период происходят важные изменения в имянаречении детей. На смену традиционным мусульманским именам приходят исконно тюркские, исторические имена. Образ царицы воспринимался настолько положительно и тепло, что в некоторых интеллигентных семьях в начале XX в. Сююмбикой называли своих дочерей. Например, это имя носила дочь театрального критика Габдрахмана Карама, племянница Гаяза Исхаки, Сююмбикой назвал свою дочь и писатель Сайфи Кудаш. Как писал автор казанской газеты «Кояш» в 1913 г.: «Настоящий молодой более интеллигентный класс Казани стремится отыскивать и давать детям красивые национальные имена. Например, Чингиз, Сююмбика, Узбек, Айсылу. Пройдет еще 5–6 лет и вместо имен Абдулла-Джан, Сахим-Джамал будут Чингиз, Узбек, Бату, барышни Сююмбика, Зябярджян...»¹⁰. Об этой тенденции в татарской повседневной культуре тревожно отмечали и русские авторы: «татары с некоторого времени стали давать своим детям национальные имена вместо распространенных доселе сартских имен (влияние Бухары): Мидхат, Энвер, Чингиз, Сююмбике, Узбек, Айслу и др.» [8, с. 18]. Все это было связано с ростом национального самосознания, актуализацией новых символов, в том числе имен исторических персон.

Изменения в визуальной культуре, трансформация взглядов на изображение людей, развитие издательского дела способствовали широкому распространению художественного образа Сююмбике. Визуальный образ самой Сююмбике мы можем видеть, прежде всего, на обложке журнала «Сююмбике». Во всех номерах он оставался неизменным. Очевидно, что этот рисунок появился на основе предыдущих работ русских художников.

Самым известным произведением является «Портрет царицы Сююмбике и ее семейства». При этом имеются сложности с датировкой разных версий этой картины. Так, «Сююмбике с сыном Утямышем» из фонда Музея нацио-

⁹ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 161. Л. 25 об.

¹⁰ ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Л. 246.

нальной культуры НКЦ «Казань» считается самой ранней и датируется первой половиной XVII в.¹¹ Похожие на эту, но, тем не менее, имеющие определенные различия, другие картины под названиями «Портрет царицы Сююмбике и ее семейства», «Царица Сююмбика с сыном» хранятся в фонде Национального музея РТ. Одна из них датируется как произведение XVIII в.¹², есть картины написанные в XIX в. (П. Дементьев)¹³ и в начале XX столетия (А. Карнаузов, 1913 г.)¹⁴. В 1870 г. закончил масштабную картину «Плененная царица Сююмбике, покидающая Казань» симбирский художник Василий Худяков, который представил совершенно другой образ казанской ханбики.

Из-за известных ограничений мусульманской культуры (запрет на изображение живых существ), татарское изобразительное искусство в начале XX в. находилось на своей начальной стадии развития. Этот период характеризуется первыми графическими рисунками татарских авторов. Рисунок Сююмбике в журнале является примером таких работ. Но, безусловно, в татарской среде наблюдался рост интереса к художественной культуре, стали публиковаться различные изображения, репродукции образцов мировой и русской живописи в татарских журналах и газетах. Одним из таких оригинальных иллюстрированных изданий был казанский журнал «Аң». Издателем являлся сын купца, Ахметгарай Хасани. В 1915 г. он обратился в Казанский городской музей, и по его заказу сделали копию изображения Сююмбике [11, с. 176]. Хромолитография «Портрет Сююмбике и ее семейства» была отпечатана в типографии Н. Харитоновна¹⁵. Впоследствии издатель просто раздавал эти растиражированные рисунки. Его действия вызвали подозрение у казанской жандармерии, которые посчитали, что издатель распространяет изображения «с целью подготовить массы к мысли о возможности воссоздания Казанского ханства» [2, с. 70]. Однако А. Хасани преследовал просветительские цели: это было ознакомление соплеменников с пусть примитивным, но визуальным образом знаменитой Сююмбике. Тиражирование изображений Сююмбике, безусловно, порождало новые смысловые нагрузки, вдохновляло исследователей и писателей.

Таким образом, в татарской культуре начала XX в. образ Сююмбике применялся в разных вариациях: это и имя царицы, и её художественный образ. В этой связи можно указать и башню Сююмбике в Казанском кремле. Сююмбике стала символом красоты и самобытности татарской культуры, свободы татарской женщины. А возросший интерес к исторической фигуре Сююмбике в начале XX в. свидетельствовал о росте национального самосознания, о развитии идей государственности, женской эмансипации и в целом модернизации татарской культуры этого периода.

¹¹ Музей национальной культуры НКЦ «Казань». КП ОФ-13563.

¹² Национальный музей Республики Татарстан (далее – НМ РТ). КП-5765.

¹³ НМ РТ. КП-1283.

¹⁴ НМ РТ. КП-16101, Ж-106.

¹⁵ НМ РТ. КП-8571

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абубакирова М., Шамсутдинов И., Хасанжанова Р.* Историю оставить народу своему. Троицк, 2002. 176 с.
2. *Амирханов Р.* Татарский народ и Татарстан в начале XX века. Казань: Тат. книжн. изд-во, 2005. 150 с.
3. *Ахмеров Г.* Избранные труды. Казань: Тат. книжн. изд-во, 1998. 237 с.
4. *Габдрафикова Л.Р.* Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Тат. книжн. изд-во, 2015. 367 с.
5. История Казани в документах и материалах. XX век / под ред. Амирханова Р.У. Казань: Магариф, 2004. 711 с.
6. История Казани. Книга II. Казань: Тат. книжн. изд-во, 1991. 382 с.
7. Казанская царица Сююн-бике в истории народов России: сб. статей / под общей ред. Рахимзянова Б.Р. М.: Квадрига, 2015. 160 с.
8. *Ларионов С.С.* Начальное образование инородцев Казанского и Уфимского края. Петроград: Типография П.П. Сайкина, 1916. 161 с.
9. *Мәрҗани Ш.* Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. 414 б.
10. *Мухаммедшин Г.* Семь ступеней башни Сююмбике. Историко-публицистический очерк о древнейшем архитектурном памятнике на территории Казанского Кремля (XVI–XX вв.). Казань: «Дом печати», 2002. 188 с.
11. *Назипова Г.Р.* Казанский городской музей: очерки истории 1895–1917 годов. Казань: «Kazan-Kazan», 2000. 271 с.
12. *Рәмиева И.Р.* Рус, татар һәм төрек әдәбиятларында ханбикә Сәембикә образы. Казан, 2009. 244 б.
13. Татар халык ижаты. Бәетләр. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1983. 350 б.
14. *Ханнанова-Галимжанова Э.* Фазыл Туйкинның тормыш юлы һәм ижади эшчәнлеге // Бертуган Туйкиннар: тарихи-документаль жьентык. Казан: Рухият, Жьен, 2007. Б. 16–42.
15. *Хузин Ф.* Средневековая Казань. Казань: Тат. книжн. изд-во, 2004. 76 с.
16. Человек в революции. Казанская губерния. Культура / под ред. Габдрафиковой Л.Р. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 368 с.

Сведения об авторе: Лилия Рамилевна Габдрафикова – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9940-9097. E-mail: bahetem@mail.ru

*Поступила 18.03.2020 Принята к публикации 26.08.2020
Опубликована 29.09.2020*

REFERENCES

1. Abubakirova M., Shamsutdinov I., and Hasanzhanova R. *Istoriyu ostavit' narodu svoemu* [Leave a History to the People]. Troitsk, 2002. 176 p. (In Russian)
2. Amirkhanov R. *Tatarskiy narod i Tatarstan v nachale XX veka* [Tatar People and Tatarstan at the beginning of the twentieth century]. Kazan: Tatar book publishing house, 2005. 150 p. (In Russian)

3. Akhmerov G. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Kazan: Tatar book publishing house, 1998. 237 p. (In Russian)
4. Gabdrafikova L.R. *Tatarskoe burzhuaznoe obshchestvo: stil' zhizni v epohu peremen (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Tatar Bourgeois Society in an Era of Change (second half of the nineteenth and beginning of twentieth centuries)]. Kazan: Tatar book publishing house, 2015. 367 p. (In Russian)
5. *Istoriya Kazani v dokumentakh i materialakh. XX vek* [History of Kazan in Documents and Materials. The twentieth century]. Amirhanov R.U. (ed.). Kazan: Magarif Publ., 2004. 711 p. (In Russian)
6. *Istoriya Kazani* [History of Kazan]. Book 2. Kazan: Tatar book publishing house, 1991. 382 p. (In Russian)
7. *Kazanskaya tsarica Syuyun-bike v istorii narodov Rossii: sb. statey* [Kazan Queen Syun-bike in the History of the Peoples of Russia. Collected Papers]. Rakhimzyanov B.R. (ed.). Moscow: "Quadriga", 2015. 160 p. (In Russian)
8. Larionov S.S. *Nachal'noe obrazovanie inorodtsev Kazanskogo i Ufimskogo kraya* [Primary Education of Foreigners of the Kazan and Ufa Territories]. Petrograd: P.P. Saykin Publ., 1916. 161 p. (In Russian)
9. Mərjani Sh. *Məstəfadel-əhbar fi əhvali Kazan və Bolgar* [Sources on the History of Kazan and Bulgar]. Kazan: Tatar book publishing house, 1989. 414 p. (In Tatar)
10. Mukhammedshin G. *Sem' stupeney bashni Syuyumbike. Istoriko-publicisticheskiy ocherk o drevneyshem arkhitekturnom pamyatnike na territorii Kazanskogo Kremlya (XVI–XX vv.)* [Seven Steps of the Syuyumbike Tower. Historical and Journalistic Essay on an Ancient Architectural Monument on the Territory of the Kazan Kremlin (from the sixteenth to twentieth centuries)]. Kazan: "House of the press", 2002. 188 p. (In Russian)
11. Nazipova G.R. *Kazanskiy gorodskoy muzey: ocherki istorii 1895–1917 godov* [Kazan City Museum. History Essays: 1895–1917]. Kazan: "Kazan", 2000. 271 p. (In Russian)
12. Rəmieva I.R. *Rus, tatar həm terek ədəbiyatlarynda khanbikə Səembikə obrazy* [The Image of Queen Syuyumbike in Russian, Tatar, and Turkish Literature]. Kazan, 2009. 244 p. (In Tatar)
13. *Tatar khalyk ijaty. Bəetlər* [Tatar Folk Art. The Bait]. Kazan: Tatar book publishing house, 1983. 350 p. (In Tatar)
14. Khannanova-Galimjanova E. Fazyl Tujkinnyñ tormysh yuly həm ijadi eshchənlege [Biography and work of Fazyl Tuykin]. Bertugan Tuykinnar: tarikhi-dokumental' jyentyk [Tuikin Brothers. Historical and Documentary Collection]. Kazan: Rukhiyat, Djien Publ., 2007, pp. 16–42. (In Tatar)
15. Khuzin F. *Srednevekovaya Kazan* [Kazan in the Middle Ages]. Kazan: Tatar book publishing house, 2004. 76 p. (In Russian)
16. *Chelovek v revolyutsii. Kazanskaya guberniya. Kul'tura* [Man in the Revolution. Kazan Province. Culture]. Gabdrafikova L.R. (ed.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 368 p. (In Russian)

About the author: Liliya R. Gabdrafikova – Dr. Sci. (History), Chief Research Fellow of the Department of Historical and Cultural Heritage of the Republic of Tatarstan Peoples, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., 7A, Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9940-9097. E-mail: bahetem@mail.ru

Received March 18, 2020 Accepted for publication August 26, 2020
Published September 29, 2020